

ХА́БЕРМАС

Авторы: А. Н. Дмитриев

ХА́БЕРМАС (Habermas) Юрген (р. 18.6.1929, Дюссельдорф), нем. философ и социолог, представитель второго поколения [франкфуртской школы](#). В 1949–54 учился в Гёттингенском, Цюрихском и Боннском (дис. «Абсолютное в истории. О двойственности мысли Шеллинга» у Э. [Ротхаккера](#)) ун-тах. С сер. 1950-х гг. во Франкфуртском ин-те социальных исследований, ассистент Т. [Адорно](#), в 1964–1971 проф. философии и социологии (преемник М. [Хоркхаймера](#)). Один из идейных вдохновителей студенч. движения 1960-х гг., однако в 1968 отмежевался от его радикального крыла. В 1971–81 содиректор Ин-та исследования жизни научно-технич. мира Об-ва Макса Планка в Штарнберге (близ Мюнхена). В 1983–1994 вновь проф. Франкфуртского ун-та. В политич. дебатах в Германии и Европе защищал платформу СДПГ, критиковал консервативных сторонников нац. консенсуса в нем. «споре историков» сер. 1980-х гг.

В творчестве Х. можно выделить три гл. этапа: переосмысление [критической теории](#) общества (1960 – сер. 1970-х гг.); разработка масштабной теории «коммуникативного действия» и этики дискурса (1980-е гг.); обращение к проблемам философии права, нравственности и политики (с 1990-х гг.).

В работе «Структурные изменения общественности» («Strukturwandel der Öffentlichkeit», 1962) Х. прослеживает эволюцию форм социальной коммуникации в зап. обществах, фиксируя упадок традиц. буржуазной/гражданской публичной сферы в эпоху массовых обществ и движений. В контексте «спора о позитивизме» 1968, где Х. полемизировал с Х. [Альбертом](#), возникла работа «Познание и интерес» («Erkenntnis und Interesse», 1968). В ней Х., наряду с базовыми для человечества технич. интересом (господства над природой, побудит. мотивом «эмпирико-аналитич.» естественных наук) и практическим интересом взаимопонимания (побудит. мотивом гуманитарных, «герменевтических» наук), выделяет третий, «освободительный» интерес («саморефлексия разума», освобождающая его от догматич. зависимости). Этот последний, особенно важный для Х., мотив представлен в критике идеологии у К. Маркса и [психоанализе](#) З. Фрейда. Для развития нем. обществознания большое значение имела развёрнутая полемика Х. с Н. [Луманом](#), где Х. критиковал функционалистский подход Лумана и акцентировал прогностич. и преобразовательные цели социальной теории. В центре политич. работ Х. 1970-х гг. – перспективы столкновения обществ. потребностей и ориентиров экономич. роста и прибыли («Проблема легитимации позднего капитализма» – «Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus», 1973, рус. пер. 2010). Х. не разделял тотального пессимизма «Диалектики Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно и в своей версии критической теории утверждал преемственность с гуманистич. направленностью классич. рационализма. В ключевой для 2-го периода кн. «Теория коммуникативного действия» («Theorie des kommunikativen Handelns»,

Vd 1–2, 1981) X. противопоставил примату целерационального действия (осн. идеи для М. Вебера, Т. Парсонса и др.) понятие коммуникативной рациональности, нацеленной не на оптимальное достижение результата, но на обеспечение углублённого взаимопонимания и учёта интересов всех участников социального взаимодействия, понимаемого как равноправный диалог. Опираясь на идеи «трансцендентального прагматизма» К. О. Апеля, своего давнего коллеги (со времён учёбы у Ротхаккера), X. проясняет эпистемологич. предпосылки «идеальной коммуникативной ситуации», ориентированной на нестеснённое развитие обществ. дискуссий и межчеловеческих коммуникаций. Опасной тенденцией современности X. считает растущую «колонизацию» многообразного «жизненного мира» системой технократич. отношений. Переосмысливая этику И. Канта, X. в своей концепции этики дискурса вводит формальный принцип универсальной значимости моральных норм: последняя устанавливается в процессе практич. дискурса, когда все его участники достигают согласия относительно действенности этих норм («Моральное сознание и коммуникативное действие» – «Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln», 1983, рус. пер. 2000).

В 1990-е гг. на основе разработанной им этики дискурса и переосмысления базовых постулатов аналитической философии и прагматизма X. обращается к обсуждению моральных, правовых и политич. проблем совр. обществ. Конституирующей основой права является демократия, предполагающая свободных и равных субъектов, которые в процессе политич. коммуникации (центром её выступают у X. добровольные ассоциации) определяют правовые формы совместной жизни («Фактичность и значимость» – «Faktizität und Geltung», 1992). В противоположность структурализму с его акцентом на автоматической реализации внеличностных закономерностей (по модели языка как системы правил и оппозиций), X. развивает идеи В. фон Гумбольдта о креативном потенциале речи и порождающего его субъекта. Задачей философа становится анализ значимости высказываний и прояснение их плюрального, диалогич. и потенциально конфликтного характера.

Отмечая наличие в «духовной ситуации» современности двух противоположных тенденций – распространение создаваемых наукой натуралистич. картин мира и оживление и политизацию религ. сообществ и верований, X. анализирует ментальные предпосылки толерантности, взаимного признания и гражд. солидарности в условиях мировоззренческого, в т. ч. религиозного, плюрализма, характерного для «постсекулярного общества» (сб. статей «Между натурализмом и религией», «Zwischen Naturalismus und Religion», 2005, рус. пер. 2011). Развиваемые X. идеи «делиберативной демократии» предполагают обязательность открытых и компетентных дискуссий, а также обществ. консультаций при формировании любых политич. решений, в этом X. видит альтернативу экспертным «процедурным» ограничениям в условиях глобального неравенства.

Литература

Соч.: Philosophisch-politische Profile. 3. Aufl. Fr./M., 1981; Zur Logik der Sozialwissenschaften. 6. Aufl. Fr./M., 1990; Theorie und Praxis. 6. Aufl. Fr./M., 1993; Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus. 6 Aufl. Fr./M., 1995; Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995; Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? М., 2002; Политические работы. М., 2005; Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации: О разуме и религии. М., 2006; Техника и наука как «идеология». М., 2007; Вовлечение другого: Очерки политической теории. 2-е изд. СПб., 2008; Расколотый Запад. М., 2008; Философский дискурс о модерне. 2-е изд. М., 2008.

Лит.: McCarthy Th. The critical theory of J. Habermas. Camb. (Mass.), 1978; The communicative ethics controversy / Ed.

S. Benhabib, F. Dallmayr. Camb. (Mass.), 1990; The Cambridge companion to Habermas / Ed. S. K. White. Camb., 1995; Deliberative democracy: Essays on reason and politics / Ed. J. Bohman, W. Rehg. Camb. (Mass.), 1997; Фарман И. П. Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса. М., 1999; Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск, 2000; Das Interesse der Vernunft: Rückblicke auf das Werk von J. Habermas seit «Erkenntnis und Interesse» / Hrsg. St. Müller-Doohm. Fr./M., 2000; Rehg W. Cogent science in context: The science wars, argumentation theory, and Habermas. Camb. (Mass.), 2009; Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009; Corchia L. J. Habermas: A bibliography. Pisa, 2016. Vol. 1–2.